ИНТЕРВЬЮ 20.01.2022

«Нам нужна политика разрядки, соответствующая духу времени»

Долгосрочной целью ЕС должна стать система безопасности, не зависящая от отдельных блоков, считает глава фракции СДПГ Рольф Мютцених

Интервью провела Анья Велер-Шёк

Прошлая неделя была посвящена переговорам между Западом и Россией. После состоявшихся встреч с представителями ОБСЕ Россия потребовала быстрого принятия решений по ее требованиям гарантий безопасности и пригрозила в противном случае разместить свои войска на Кубе или в Венесуэле. Министр иностранных дел России заявил, что в настоящий момент не видит надобности в дальнейших переговорах и Россия воспользуется иными средствами. Чего ждать теперь? Эскалации?

Я сожалею о такой реакции российского правительства и надеюсь, что высокопоставленные лица пересмотрят свои позиции. Было бы хорошо, если бы премьер-министр, министр обороны и президент России озвучили свои оценки. Я все еще надеюсь, что прошедшие на прошлой неделе переговоры будут продолжены в различных форматах. Ведь другой разумной альтернативы нет. США абсолютно верно попытались снизить градус напряженности путем двусторонних и многосторонних переговоров. Однако для достижения нужного градуса необходимо попытаться наряду с собственным видением ситуации осознать и угрозы безопасности другой стороны, не разделяя их. Лишь в таком случае возможны последующие встречи и продуктивные переговоры.

12 января впервые с 2019 года состоялось заседание Совета НАТО – Россия. Но реального сближения между НАТО и Россией не произошло. Какова дальнейшая судьба этого органа?

Совет НАТО – Россия является важным инструментом. Я тоже ожидал большего от этой встречи. Ведь это не первый кризис в

отношениях между Западом и Россией. После аннексии Крыма с нарушением норм международного права этот орган, к сожалению, бездействовал, а ведь он мог бы способствовать разрядке конфликта. Поэтому важно вдохнуть в него новую жизнь именно сейчас. Нам нужны переговоры по разоружению и мерам укрепления доверия.

Я все еще надеюсь, что переговоры, прошедшие на прошлой неделе, будут продолжены в различных форматах

Разочарование безрезультатностью переговоров на прошлой неделе совпадает с общим чувством, которое испытали многие участники различных форматов политического диалога прошлых лет. Как можно придать этому диалогу новую динамику?

Я не принадлежу к числу тех, кто утверждает, что диалог в прошлом ни к чему не привел. Полагаю, что дело не в форматах, а в нежелании использовать их для серьезных переговоров о мерах по укреплению доверия и поиску выходов из сложных ситуаций. К сожалению, ни Москва, ни правительства некоторых стран, входящих в НАТО, в прошлом не проявляли к этому особой готовности.

Контроль над разоружением стал ключевым вопросом, регулярно поднимаемым, когда речь идет об отношениях с Россией. Какими могут быть новые подходы в этом направлении?

Нужно открыто излагать свое видение угроз, пытаясь при этом понять и другую сторону, даже если ты ее не разделяешь. Факт нарушения российской стороной Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности в момент, когда Россия еще была его участницей, для меня очевиден. Но мы должны понять и то, что размещение систем противоракетной обороны США в Польше и Румынии и их связь с НАТО означает дополнительные вызовы для России. Также стоит упомянуть о готовящихся администрацией Байдена изменениях в «Обзор ядерной политики» и принципе неприменения ядерного оружия первыми. Это может быть воспринято Россией как существенный элемент укрепления доверия и снижения угрозы. А если бы нам удалось учесть предложенный российской стороной мораторий на развертывание новых систем вооружений и сокращение ядерного потенциала, то это стало бы большим шагом вперед. В то же время необходимо наполнить новым содержанием Основополагающий акт НАТО – Россия и Парижскую хартию, усилив при этом роль Европейского союза.

В контексте расширения НАТО на восток звучат предостережения, что альянс рискует потерять авторитет в случае предоставления Путину права вето на вступление Грузии и Украины в НАТО. При этом существует мнение, что опасения Путина небезосновательны, если НАТО его «окружит». Как выглядит будущее НАТО в Восточной Европе?

Безусловно, Россия не может претендовать на право вето: суверенные государства свободны в выборе своих союзников. В то же время Грузия и Украина в обозримом будущем не будут соответствовать критериям членства в НАТО. В свою очередь, НАТО существует до тех пор, пока не закончится конфликт с Россией и не появится возможность создать европейскую систему безопасности с участием России. Организация по сотрудничеству и безопасности в Европе (ОБСЕ) могла бы сыграть роль щита. Эту роль еще во времена холодной войны я называл «плюралистическим сообществом безопасности». И хотя я понимаю, что найдутся те, кто заклеймит меня как оторванного от реальности «друга России», я остаюсь при своем мнении. Нам нужны не только военные гарантии, но и долгосрочная перспектива архитектуры безопасности, не зависящей от отдельных блоков.

На прошлой неделе США и Россия провели переговоры по безопасности без участия ЕС. Стоит ли опасаться того, что наше будущее будет решаться без нашего участия?

Я уверен, что субъекты принятия решений в Вашингтоне думают и о европейских интересах. Но нужно посмотреть правде в глаза: после холодной войны основное внимание США переместилось в Азию. Мы должны сделать соответствующие выводы.

Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель справедливо выразил недовольство по поводу отсутствия консультаций с ЕС. Но следует не только констатировать это. Было бы неплохо в ближайшее время, желательно в марте, принять «Стратегический компас ЕС», состоящий из четырех разделов: управление кризисами, устойчивость, наращивание потенциала и сотрудничество с партнерами. Важные события последних нескольких месяцев должны быть поняты и использованы как поворотные моменты, как во время войны в Ираке в 2003 году. Тогда ЕС во главе с Хавьером Соланой принял свою стратегию безопасности. Теперь ее необходимо дополнить.

НАТО существует до тех пор, пока не

Во многих комментариях говорится о том,

закончится конфликт с Россией

что европейцев не пригласили за стол переговоров между США и Россией, так как им попросту нечего было предложить. Что должно измениться, чтобы в будущем ЕС на равных принимал участие в переговорах?

Я полагаю, что такое восприятие – следствие концентрации внимания на военном потенциале. Европа может улучшить ситуацию, сосредоточившись на нем, собрав в единое целое все возможности и используя эффект синергии. Например, в рамках «сообщества безопасности» необходимо прийти к единому мнению, какие страны сохранят свой определенный потенциал, а какие сознательно откажутся от него. Это принесло бы существенную экономию и позволило бы добиться большей эффективности. Также мы можем предложить политику безопасности, которая ограничивается не только военными взносами. В нашем понимании она включает в себя дипломатию, разумные внешнеполитические инициативы, а также, например, создание стимулов путем экономического сотрудничества ради мирного сосуществования в Европе.

Восточная политика в Германии неразрывно связана с именами Вилли Брандта и Эгона Бара. Какие уроки в нынешней ситуации можно извлечь из их политики?

Без дальновидной концепции Вилли Брандта не было бы и восточной политики. Нужно иметь представление, куда двигаться, даже если цель находится далеко за горизонтом, не игнорируя при этом внешнеполитическую реальность. У главных сторонников политики разрядки, безусловно, можно поучиться смотреть на мир глазами других. С одной стороны, это касается восточноевропейских стран – партнеров НАТО и Европейского союза. С другой – это не менее справедливо и в отношении России, а также государств бывшего Советского Союза. Их опытом мы можем воспользоваться и сегодня, не утверждая при этом, что политика того времени может проецироваться один к одному на нынешнюю ситуацию. Нам нужна политика разрядки, соответствующая духу времени.

Рольф Мютцених

Берлин

Д-р Рольф Мютцених (Rolf Mützenich) – член Немецкого Бундестага с 2002 года. С 2019 по 2025 год был председателем фракции Социал-демократической партии Германии (СДПГ) в Бундестаге.